

13 Июля 1929 г.

№ 28.

КРАСНАЯ ПЯНОРАМА

«Пройдет 5 — 10 лет, говорил о себе Чехов, — и все, что мною написано, будет забыто».

Наши «чеховские дни» — лучшее доказательство тому, что это пророчество не сбылось. Правда, бурные дни наших трех революций: 1905 года, Февральской и затем Октябрьской на некоторое время отодвинули чисто литературные интересы, в частности и к Чехову, а второй план. Правда также и то, что мы, к сожалению, до сих пор не имеем настоящего, хорошего во весь рост литературного портрета писателя. Но, с другой стороны, несомненно также и то, что для такого портрета уже много сделано и продолжает делаться.

И в самом деле, перебирая все, что за этот срок появилось в нашей литературе о Чехове, придется признать, что последние годы принесли в этом отношении чрезвычайно много ценного.

Прежде всего нужно отметить начатое сестрой писателя и продолжающееся до сих пор собрание и издание писем Чехова к разным лицам. Чехов был аккуратнейший корреспондент, и его переписка огромна. Помимо шести томов, опубликованных его сестрой и братом, вышли сборники писем, изданные в 1922 — 27 годах Пиксановым и Модзалевским. Сейчас, к настоящему юбилею, Чеховский музей в Москве публикует еще 300 новых писем, ряд неизвестных до сих пор писем войдет в другой юбилейный чеховский сборник и наверное такие же письма появятся в целом ряде других изданий. Биографическое значение такого материала общеизвестно, а чеховские дышащие правдой, насыщенные мыслями и настроениями умные и остроумные письма представляют собой прямо исключительное литературное явление. Они читаются так же, как читаются непревзойденные письма Пушкина.

Одновременно идет работа над установлением полного текста всего написанного когда-либо Чеховым. Собрание его сочинений, считавшееся до сих пор «полным», таким далеко не было. Кропотливейшие изыскания С. Д. Балухатого и М. Н. Конского, тщательно изучивших все периодические издания, в которых работал Чехов, дали уже и сейчас чрезвычайно ценные результаты. Из пожелтевшей кипы старых газет ими извлечены если не все, то во всяком случае почти все не вошедшие в собрание сочинений его рассказы, фельетоны, статьи, вплоть до хроникерских судебных отчетов.

В высшей степени ценными для освещения этого материала являются напечатанные за это время воспоминания о Чехове его родного брата, Мих. П. Чехова, М. Горького, О. Л. Книппер-Чеховой, К. С. Станиславского, Влад. Ив. Немировича-Данченко, А. И. Сувориной, Т. Л. Щепкиной-Куперник, Ф. Д. Батюшкова, Е. П. Карпова, П. П. Гнедича и многих других.

Сюда же должны быть причислены ценные художественные монографии, вышедшие в издательстве «Светозар», и альбомы, специально посвященные постановке на сцене Московского художественного театра лучших произведений Чехова (его пьес: «Три сестры», «Вишневый сад», «Чайка», «Дядя Ваня», «Иванов»), наконец самому Художествен-

ному театру, как известно, не только бывшему наиболее ярким и пламенным истолкователем Чехова, но в сущности его создателем. Помимо значения, какое имеет текст изданий, указанных выше, принадлежащий В. И. Немировичу-Данченко и Н. Э. Эфросу, в высшей степени важен заключающийся в них богатый иллюстрационный материал. Зафиксированные здесь постановки чеховских пьес, портреты главных героев в ролях, отчетливо поданных их исполнителями — артистами этого театра, дадут исследователю Чехова во многом материал гораздо более ценный, нежели многие статьи современной ему критики. Как-никак, а сейчас, после знаменитой истории с «Чайкой» и скандальным эпизодом с «Дядей Ваней», на которых обнаружили такое непонимание Чехова даже лучшие наши критики, придется признать, что именно театр, в лице его таких работников как Станиславский, Немирович-Данченко, О. Л. Книппер, М. Ф. Андреева, Лилина, Качалов, Артем, Лужский и др., именно он раскрыл Чехова во всей его полноте.

Современного исследователя чеховское наследство пока привлекает к себе по преимуществу со стороны формальной, с точки зрения характеристики его художественного мастерства. Таковы обстоятельные работы С. Д. Балухатого «Этюды по истории текста и композиции чеховских пьес», его же «Проблемы драматургического анализа», статьи А. Долинина «Тургенев и Чехов», ряд статей Ю. Соболева («Чехов и чеховщина»), Пиксанова, Григорьева и других.

Вышедшая в 1916 году обширная, посвященная Чехову монография покойного критика А. И. Измайлова, до самого последнего времени являющаяся единственной наиболее полной книгой о Чехове, теперь могла бы быть сильно дополнена и радикально переработана во многих своих частях. Уже одна переписка с О. Л. Книппер показывает нам совершенно нового, неизвестного Чехова. Попытку использовать новый материал, характеризующий по преимуществу творчество писателя, показать его «литературную мастерскую» дала в своей недавно вышедшей в издании «Academia» книге «А. П. Чехов», Вал. Фейдер. Это — живая мозаика, составленная из писем Чехова и воспоминаний о нем. Книга читается с большим интересом и конечно не лишена своего значения уже по одному тому, что не только ставит перед читателем целый ряд новых вопросов, но и подбирает необходимый для их разрешения материал.

Чрезвычайно ценными являются такие необычайные кропотливые работы над рукописями Чехова, как только что опубликованное во II «Сборнике» Московской публичной библиотеки имени В. И. Ленина описание рукописи рассказа «Невеста»...

Одна эта исцеленная вставками рукопись, над которой он работал зимой 1902-3 года в Ялте крайне медленно («пишу по 6-7 строчек в день», — сообщал он об этом О. Л. Книппер-Чеховой), дает для характеристики писателя, его социального роста больше, чем его крупные произведения.

Это — ключ к его пониманию. Пробегаая его трепетные вставки над строками и на полях, вы точно видите перед

Библиотека и музей имени А. П. Чехова в Таганроге. Внешний вид

собой обеспокоенный грядущей бурей сейсмограф. Чувствуется, как Чехов вместе с его героиней «невестой» видит, что в его жизни «все давно уже состарилось, отжило и только ждет не то конца, не то начала чего-то молодого, свежего...»

Почти от себя писатель пророчествует, что будет время, когда «этот дом отживет, сломается и на месте его будет стоять уже новый, а о старом забудут...»

И он не боится, что «все полетит вверх дном», потому

Вероятно, и даже нагερное к собранному прибавится современем еще много нового, но уже и наличное является огромным приобретением. Уже и сейчас имеющееся дало возможность группе писателей, с М. Горьким и А. В. Луначарским во главе, приготовить к печати новое, критически проверенное собрание сочинений Чехова, выходящее в Госиздате, а работающему над ним же академику В. Фриче дать первую социально-творческую биографию писателя, приложенную к первому тому этого издания.

Внутренний вид музея имени А. П. Чехова в Таганроге

что после этого «бедных, больных, жалких не будет вовсе», а главное, что «толпы в том смысле, в каком есть, тогда не будет...»

Чехов, вписывающий эти слова между строк первоначального текста рассказа быть может смутно, но уже чувствует надвигающуюся социальную катастрофу, почти предсказывает ее, и его раздражают люди, которые из всех сил стараются сделать его «плаксой» или просто «скучным писателем»... В это же приблизительно время он вводит в одной из сцен «Вишневого сада» звук оборвавшейся и падающей в шахту бадьи. Звук этот, срыв старого, начало предсказываемой сейсмографом «Невесты» революционной бури.

«Звук сложный, — поясняет Чехов Ф. Д. Батюшкову, — коротко не расскажешь, а очень важно, чтобы было именно то, что я хочу».

Таковы в самых общих чертах те материалы, которые собрали нам исследователи Чехова за эти последние годы.

Временно забытый, по недоразумению считавшийся «нытиком», отражавший тоску ушедшей в область предания эпохи и потому нам якобы чуждый, Чехов встал здесь перед читателем в совершенно ином освещении. Останавливаясь на этом вопросе в особом предисловии к новому изданию сочинений Чехова, А. В. Луначарский признает его актуальным даже для нашего времени. «Мы, — говорит он, — живем среди порядочной мецанской духоты, она душит нас и в деревне, и в провинции, и в столице. Она держит в своих когтях обывателя, она прочно вцепилась еще и в рабочего, и под ее злым крылом ютятся слишком часто личная и семейная жизнь даже революционеров...» Наличие этой духоты дает основание А. В. Луначарскому выдвинуть Чехова, как самого актуального работника в области культуры и нашего быта, где мы, по его словам, еще «очень, очень мало победили», и в истории литературы отвести ему место в ближайшем расстоянии от Гоголя, Щедрина и Успенского